

Колдовские *Миры*
КОЛЛЕКЦИЯ

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ТЯЖЕЛО БЫТЬ СТУДЕНТОМ
ОПАСНО БЫТЬ СТУДЕНТОМ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрации на обложке *В. Нартова*

Блинова, Маргарита.

Б69 Тяжело быть студентом. Опасно быть студентом / Маргарита Блинова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 512 с.

ISBN 978-5-699-88378-3

Ангелина — самая обычная на вид девушка, которая учится на последнем курсе Университета Магии и Ворожбы. Причем магии в ней ни грамма, поэтому приходится грызть гранит теоретической науки, особо ни на что в будущем не надеясь. Скучная однообразная жизнь среднестатистической зубрилки?

Да, именно такой Линка и старается казаться, тщательно скрывая свою работу в качестве консультанта управления безопасности и причастность к клану наемников.

И может быть, ей даже удалось бы спокойно получить диплом и выпорхнуть во «взрослую» жизнь, если бы в универ для обмена знаниями неожиданно не прислали Темных, и директора не осенила «светлая» идея назначить Ангелину их куратором.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88378-3

© Блинова М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ТЯЖЕЛО
БЫТЬ СТУДЕНТОМ

Пролог

Я тихонько ругалась, стараясь поудобнее устроиться на холодном камне алтаря. Комфарту значительно мешали цепи, опутавшие руки и ноги, а дополнительного адреналина добавляли с десятков кожаных ремней, лишавших тело подвижности.

— Эй! — прошептала я, стараясь не отвлекать жреца, сосредоточенно бубнившего заклинание. — Эй, ты... в капюшоне!

Один из прислужников жреца недовольно дернул плечом и развернулся. Остальные бездушно меня проигнорировали.

Ну никакого сочувствия к бедной умирающей жертве! Что за люди пошли?

Умоляюще смотрю в бесстрастное лицо единственного, откликнувшегося на мой призыв.

— Почеши нос, пожалуйста! — жалобно протянула я.

Мрачный тип с соответствующим выражением лица посчитал сие занятие выше его статуса и молча отвернулся. Зато, на мое счастье, просьбу, видимо сочтя ее последней, решил выполнить прислужник, стоящий справа.

О-о-о, да-а-а... Как же мало надо человеку для кайфа!

— А мы с вами раньше не встречались?! — радостно заулыбалась я, вглядываясь в молодого и, надо сказать, симпатичного мужчину. — Лицо у вас такое знакомое... Я по нему случайно не была?

Парень отдернул руку. Нервные все тут какие-то!

И вообще, скучный у них ритуал получается! Анекдот, что ли, пошлый рассказать? Или частушку матерную спеть? А может, лучше вообще песню? Тем более что пою я громко и фальшиво.

К моменту, когда из весьма обширной коллекции кабацких песен была выбрана самая веселая и непристойная, жрец прекратил бубнить. Один взмах рукой, и прислужники бросились расставлять толстые бело-черные свечи.

На мой взгляд, работали они неорганизованно и чересчур суетливо, но, как говорится, — не критикуй чужое жертвоприношение, а то хуже будет.

Хотя куда уж хуже?

— Любезный жрец, — скучающим тоном позвала я, — надеюсь, ритуал не затянется надолго?

— Будь уверена — от тоски умереть не успеешь, — хрипло откликнулся мужчина, подходя к алтарю, на котором в весьма откровенной позе лежала я.

— М-м-м... — киваю головой. — Первая хорошая новость за весь день! Кстати, можно мне под спинку что-то подстелить, а то почки скоро отвалятся...

— Не переживай, — проверяя цепи, сковавшие мои руки, сказал жрец. — На том свете они тебе не понадобятся.

— Ну, знаете! — возмутилась я. — Хочу умереть в полной боевой комплектации.

— Не переживай, — снова «утешил» жрец, доставая кривой ритуальный нож и чашу, — диким зверям, разрывающим твоё тело, будет все равно, здоровые у тебя почки или нет. Главное, что вкусные.

— В следующий раз хочу алтарь с подогревом! — недовольно надула губы я.

Жрец, запрокинув голову назад, громко и довольно противно рассмеялся. Все еще занятые правильной расстановкой свечей прислужники почтительно поддержали главного.

— Любой каприз, моя милая! — зло усмехнулся мужчина, обрывая немзыкальный смех подчиненных. Еще раз окинув взглядом прикованную жертву, он задумчиво почесал подбородок. — Что-то ты чересчур веселая...

— Стоит разок-другой умереть, и приоритеты меняются, — улыбнулась я.

Может быть, даже и руками бы развела, вот только оковы позволяли шевелить лишь головой, и то в ограниченном диапазоне.

Жрец окрикнул прислужников, ползающих по пентаграмме, словно улитки по виноградному листу, и взял в руки нож.

Я недовольно зажмурилась, готовая ощутить уже привычную за сегодня боль...

Но, наверное, следует начать с самого начала.

Глава 1

То, что для одного — серые будни, для другого — самое яркое событие в жизни

Заходя после долгого отсутствия в такое родное здание университета, я не удержалась от радостного возгласа:

— Как же хорошо в этом сарае!

— Ага, особенно если наблюдать, как он горит синим пламенем, — мечтательно произнес невольный свидетель моей несдержанности.

Я смерила сердитым взглядом первокурсника с лицом самодовольного гуся, и пока мозг лихорадочно скрипел и придумывал достойный ответ, тело отреагировало мгновенно — гордо выставив на защиту любимого универа средний палец. На последнем, словно некая пикантная изюминка, красовался гипс, добавляющий жесту внушительности.

Парень хмыкнул, видимо, пораженный красочностью аргументации, отошел от подоконника, который подпирал все это время, и шаркающей походкой хулигана убрался восвояси. А я с идиотской улыбкой на лице побрела по коридору учебного корпуса.

Радости в организме был такой переизбыток, что хотелось заключить в объятия все: стены, залитые какой-то зеленой слизью; кадку с наполовину высохшим, наполовину сгоревшим фикусом; летающих под потолком почтовых обезьянок и даже профессор Карода, мелькнувший в конце коридора, не показавшийся таким уж противным маразматиком.

Вот что значит пара месяцев дикой жизни и ночевки в компании голодных волков и комаров. Поневоле научишься ценить привычный — пусть и казенный — уют. А уж как приятно вернуться туда, где тебя любят, ценят и ждут.

— Ангелина! — раздался за спиной радостный крик. — Линка, стой!

Я оборачиваюсь и с улыбкой смотрю на догоняющих меня двух высоких худых парней-старшекурсников.

С этой парочкой боевых магов — Ролли и Конни — я познакомилась еще на первом курсе. И хотя теоретики и практики редко общались между собой, с этими ребятами у меня сложились, можно сказать, приятельские отношения. В смысле — они защищали меня от хулиганов, а я иногда делала за них домашнюю работу.

— Лин, — сразу перешел к делу Ролли, — нам твоя помощь нужна!

— Проверь формулы, — протянул исписанные корявыми символами и тысячу раз перечеркнутые листы Конни.

М-да... Вот тебе — скучают и любят. Скорее уж, пользуются твоим многофункциональным мозгом!

— И вам привет! Спасибо, дела хорошо, — на ходу бросила я и, ехидно усмехнувшись, добавила: — Бесплатно извилины в аренду не сдаю.

Парни приуныли, но в карманы благоразумно полезли и совместными усилиями наскребли приличную сумму, которая тут же перекочевала ко мне в сумку.

Ну что ж, время подтверждать годами создаваемую репутацию заучки. Мозг, осознав, что настал момент реабилитироваться, натужно закрипел серыми клеточками, а вот я едва не расхохоталась, рассматривая листы с жирными отпечатками пальцев и нехилым пятном от кетчупа.

— Мальчики, ну и зачем вам собачка?

— К-какая с-собачка? — попытался изобразить на лице удивление Ролли. Получилось из рук вон плохо. Сразу видно, в детстве его воспитанием сердобольная бабушка не занималась. Поэтому и остался этот экземпляр без музыкально-танцевально-художественно-театрального (нужное подчеркнуть) образования.

Еще раз покрутив в руках каракули и выдержав многозначительную паузу, в течение которой парни краснели, бледнели и обливались потом, поднимаю голову и строго смотрю на двух неадекватных боевиков.

— Обычная такая собачка. — Парни заметно побледнели, уже понимая, что я обо всем догадалась.

— С тремя клыкастыми головами, — принялась перечислять я, — около центнера весом и с очень скверным характером. —

Подхожу ближе и интересуюсь злым шепотом: — Вы зачем, идиоты, Цербера вызвать хотите?

Конни недовольно толкнул приятеля в плечо:

— Я же говорил, что поймет!

Ролли промолчал и покаянно опустил голову с коротким ежиком светлых волос.

Парни уже прошли отборочные испытания в отдел боевой магии, поэтому с нетерпением ожидали конца учебного года, откровенно наплевав на занятия. Неудивительно, что от избытка нереализованной энергии их на глупости потянуло.

— Ну, и на кой он вам сдался? Экзотическое домашнее животное захотели? Или подумали, что быть боевым магом со всеми конечностями — банально и скучно? — Скрещиваю руки на груди. — Не думаю, что у вас получится ввести столь экстравагантную моду. Хорошо, если руки или ноги лишишься... — Мой задумчивый взгляд спустился ниже и замер где-то в области поясов парней. — А если собачка промахнется и оттяпает не то?

Синхронно прикрыв руками самое ценное, боевики переглянулись.

— Лин, — попытался оправдать собственную дурость Ролли, — понимаешь, я с Конни на первом курсе поспорил, что к концу обучения стану таким крутым магом, что...

— ...что сможет задом наперед оседлать Цербера и сделать круг почета вокруг универа, — закончил за него Конни.

Скинув сумку на ближайший подоконник, запрыгиваю туда же и дарю ребятам свой коронный взгляд «ну вы и идиоты...».

— Ребят, сноска «Смертельно опасно» под описанием Цербера для вас звучит как вызов? — рассмеялась я, беззаботно болтая ногами. — Признаться, ничего более глупого и тупого еще не слышала.

— Вот и я ему то же самое сказал, — обрадовался поддержке Конни.

— Угу, — нахмурился Ролли. — За это я тебе нос и сломал.

Невольно улыбаюсь, вспоминая их первую драку.

Я тогда шла с тренировки от Крестного и совершенно случайно напоролась на двух первокурсников, в темноте городского парка выясняющих степень крутости друг друга. Слово за слово,

толчок за толчком, и вот худые невзрачные подростки уже катаются по траве.

Итог превзошел даже мои скромные ожидания — штраф за порчу городского имущества, два сломанных носа, трещина в коленной чашечке и выбитый зуб. Собственно, с зализывания ран на соседних больничных койках и началась великая дружба двух боевиков.

Прошло четыре года, парни нарастили мышцы, научились превосходно сражаться, но, к несчастью, так и не поумнели.

— И чем же провинился перед вами сторож подземного царства? — трясусь перед их лицами мятыми листами, исписанными формулами.

— Мы решили, что оставлять обещания невыполненными — это не по-мужски, — торжественно начал Ролли.

— И потом, — озорно улыбнулся Конни, — хочется знать, сможем или нет? Ну, ты понимаешь!

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, понимаю. Проблема же заключалась в том, что мне тоже было дико любопытно, хватит ли у двух самых сильных боевиков универа силы, чтобы призвать Цербера, или нет.

Что поделать, если своя голова дурная, то нечего мечтать о том, чтобы прикрутить кому-то нормальную.

Более внимательно всматриваюсь в формулы и не глядя вытаскиваю простой карандаш из лежащей на подоконнике сумки.

Та-а-ак... И что тут у нас?

Нет, в принципе, поработали Ролли и Конни неплохо (и это несмотря на несданный зачет по Магическим составляющим и хвост по Аналитической магии, тянущийся аж с третьего курса). За исключением внешнего вида расчеты выглядели весьма пристойно.

Формула вызова была грамотно просчитанной и законченной во всех уровнях. Круг, которым ребята собирались удерживать подземного монстрика, проработан от и до.

— Защитные линии сами придумали? — по привычке покусывая кончик карандаша, спросила я, не отрываясь от проверки вычислений.

— Это Ролли, — с гордостью за приятеля произнес боевик.

— Круто, — искренне похвалила я и развела руками, — но Цербер на ваш зов не придет. Максимум из соседней деревни какого-нибудь Полкана выкинет... Тоже, кстати, весьма недовольного жизнью.

— Почему? — хором спросили расстроенные боевики.

— Вы интересуетесь причиной плохого настроения Полкана или причиной игнорирования ваших персон Цербером?

— Линка, не зли!

Фыркнув, я дернула застежку на сумке и, порывшись в необъятных глубинах, вытащила блокнот в крепкой черной обложке.

— Заклинание призыва списано с учебника? — дожидаюсь утвердительного кивка и только потом саркастически интересуюсь: — И почему два гения решили, что в учебнике общим тиражом более миллиона... Доступном каждому безмозглому студенту... Короче, с чего вы взяли, что она правильная?

На секунду оба парня замерли, обдумывая мои слова.

— Преподы нам врут! — воскликнул Ролли.

— Вот гады! — махнул кулаком Конни. Почему-то около моего носа.

— Каждый делает свое черное дело, — развожу я руками и хитро улыбаюсь, глядя на расстроенных боевиков. — Но друг моего друга знает человека, у которого в кабинете припрятано много чего интересного. И я даже знаю, на какой полке хранится то, что нам нужно...

— Лина! — обрадовался Конни, дружески обнимая меня за плечи. — Мы говорили, что обожаем тебя?

— Еще не успели, — сразу подобрела я и спрыгнула с подоконника. — И на будущее: просить что-то у женщины начинайте именно с этой фразы.

Парни покладисто закивали и помогли мне разложить листы, после чего я открыла блокнот и принялась пояснять.

— Вот смотрите, — приступаю к чертежу новой схемы удержания, — надо создать нечто похожее на магическую удавку.

— Зачем? — почесал стриженный затылок Ролли, которому, очевидно, не хотелось снова садиться за расчеты.

— А голодного и злого пса ты как собрался оседлать? — интересуюсь у недогадливого парня, старательно вырисовывая нуж-

ные линии. — Если сделать что-то подобное, — продолжила я просвещать будущее боевой магии, — то вы, два гения, сможете частично контролировать действия Цербера.

Конни нахмурил брови и низко склонился над блокнотом.

— И как мы до этого сами не додумались? — рассеянно прошептал он, а я пожала плечами и принялась за работу.

За пару минут набросав новую структуру формулы, мы совместно подумали и решили добавить еще парочку дополнительных параметров. Первый — поглощение шума, так как боевики решили проводить вызов на поле за центральным корпусом, а второй — изменение физических характеристик.

Никто из нас Цербера в глаза не видел, за лапу с ним не здоровался, соответственно, истинных размеров легендарного стража подземного мира лаэрдов не знал. Учебникам мы решили больше не доверять, потому, прикинув все за и против, оставили трехголовому псу размеры небольшого пони.

Аккуратно написав в углу странички нужные уравнения, я отдала боевикам новые чертежи и отправила на пары — дорабатывать все остальное.

Как раз в этот момент прозвенел короткий звонок, означающий пятиминутный перерыв, и толпа студентов со вздохами облегчения на ходу, перерастающими в истеричные возгласы, устремилась в коридор.

Я со скоростью реактивной метлы забежала в нужную аудиторию, игнорируя людской поток, спешно покидающий ее, и направилась в сторону задних рядов, высматривая рыжую макушку своей соседки по комнате.

Та, как я и предполагала, нашлась за самой последней партой и пребывала в ласковых объятиях послеобеденного сна.

— Наточка! — потрясла я рыжую ведьму за плечо.

— ... — послала подруга.

— Нат, я серьезно! Проснись!!!

Подруга с видимым трудом подняла голову с парты и сонно посмотрела на меня ярко-зелеными глазами.

— Чего надо? — сердито рыкнула она. — Не видишь, что ли, я тут гранит науки грызу!

— Дай ключи от комнаты и портъ зубы дальше.

Натка кинула на меня еще один сердитый взгляд разбуженного человека и полезла в сумку на поиски связки.

— Сколько уже можно их терять? Каждый раз одно и то же... — недовольно ворчала она, выгребая прямо на стол кучу всякой мелочи, необходимой для каждой уважающей себя девушки.

— Подари мне колокольчик, — предложила я, — повешу его и точно не потеряю.

— Я лучше тебе цепь подарю и наручники! Прикуешь себя к связке и будешь так ходить, — предложила более радикальный вариант подруга, передавая предмет обсуждения.

— Не ворчи, — хватая ключи, посоветовала я ведьме и пригрозила: — А то сплетничать с тобой перестану!

— Шантажистка, — обиженно надулась Наточка.

— Это, кстати, одна из причин, почему ты со мной дружишь.

Подруга недовольно дернула рукой, дескать, проваливай скорее, и опять легла на парту.

Что я там говорила? Любят меня? Помнят? Ценят? Ну-ну...

* * *

Забежав в комнату и закинув сумку с вещами, я вышла из общежития и, весело напевая, потопала в административную часть. Сегодня на пары я не собиралась, решив вознаградить себя еще одним лишним деньком подзатянувшихся летних каникул, а вот письма ВУДу — великому и ужасному директору — сдать нужно обязательно сегодня.

Директора Рохана почему-то в студенческом городке боялись все. Хотя на моей памяти этот маленький, абсолютно лысый мужчина никого не проклял (ну, так чтобы очень сильно или смертельно), никого строго не наказывал (дежурства и ночная помытька туалета руками — «цветочки» по сравнению с тем, какую изощренную фантазию порой проявляли другие препода).

Да и вообще был директор человеком весьма спокойным и сдержанным. На глупости студентов много внимания не обращал, за учебным процессом следил, но опять-таки сквозь пальцы, что доставляло немалое облегчение и обучающимся, и преподавателям.